

ПЕДАГОГИКА КАК ИСКУССТВО: СОВРЕМЕННЫЕ АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ПОЗИЦИИ К.Д. УШИНСКОГО

В.Н. Обносков,¹

канд. психол. наук,

доцент кафедры педагогики и психологии

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: В статье приводятся данные психологических исследований, подтверждающих представление К. Д. Ушинского о педагогике как искусстве, показана важность творческого подхода в педагогической деятельности.

Ключевые слова: наука, искусство, обучение, воспитание, личность, межполушарная асимметрия, художественный и мыслительный тип.

¹ Обносков В.Н.. vobnosov@ mail.ru.ibm 359

В студенческие друзья Ушинского находили, что он похож на Рафаэля, только еще красивее его. Если говорить не о сходстве внешнем, а внутреннем, то их объединяет служение искусству, потому что Ушинский считал педагогику, прежде всего, искусством, а только потом – наукой. «Педагогика – не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку» [4, с. 365]. «... Ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле слова, а только искусствами, имеющими своей целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность - будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека» [4, с. 351].

Что же отличает искусство от науки? Искусство - это более широкое, объемное, красочное восприятие мира во всем его многообразии, неоднозначность в оценке тех или иных предметов и явлений, это переход от скупого, абстрактного анализа к синтезу, представляющего жизнь во всей ее полноте. Если наука в большей степени ориентирована на рациональное восприятие, то искусство обращается к душе, к чувствам человека, особенно к его высшим чувствам.

При современном понимании этого вопроса надо коснуться проблемы межполушарной асимметрии. Известно, что функции правого и левого полушария мозга неодинаковы: левое полушарие в большей степени отвечает за логический анализ информации, ее систематизацию, теснее связано с дедуктивным типом мышления, тяготеет к обобщению, к подчинению частных случаев общему правилу и достаточно подозрительно "относится" к фактам, которые этому правилу не подчиняются. Левое полушарие педантично, тяготеет к традиционным, испытанным способам решения тех или иных задач. "Левополушарные" люди более конкретны, предсказуемы, упорядочены.

Правое полушарие отвечает за мир наших эмоций, переживаний, его язык – это язык образов, символов, впечатлений, предчувствий, интуиции. Ему часто не хватает конкретности, четкости, логической завершенности, но это может компенсироваться более глубоким проникновением в суть вещей, внимательным отношением к вроде бы случайной детали, от которой в дальнейшем может решающим образом зависеть успех дела.

Правое полушарие более гуманитарно, более тесно соприкасается с областью искусства, музыкой, живописью, литературой, но в тоже время может приводить к особенно глубокому осмыслению математических и других естественно-научных понятий и закономерностей. С особой наглядностью это проявляется в конструкторской деятельности, когда красивое решение оказывается в тоже время и самым верным решением.

Еще до появления специальных экспериментальных исследований в области межполушарной асимметрии, И.П. Павлов выделил два полярных типа: художественный и мыслительный. Основанием для этого деления явилось соотношение сигнальных систем: у художественного типа преобладает первая сигнальная система, а у мыслительного – вторая сигнальная система [2, с. 22].

Межполушарная асимметрия имеет некоторые генетические корни, связана с полом и темпераментом, но, в первую очередь, зависит от характера обучения и воспитания. Школьные предметы по-разному влияют на развитие полушарий. Традиционно считается, что предметы гуманитарного цикла развивают правое полушарие, а математика, физика, химия и другие естественно-научные дисциплины – левое. Однако здесь не все так просто. Многое зависит от того, как преподается предмет, какие акценты в нем расставляет учитель. Например, предметы музыкального цикла можно преподавать так, что по сложности они будут не уступать математике, и на первый план выйдут не музыкальные образы, а теоретические принципы гармонизации, правила построения аккордов и т.д. Конечно, без этого, как и без нотной грамоты, настоящее обучение музыке

невозможно, но как не потерять ее душевную, эмоциональную суть? Вспоминается пушкинский Сальери, "Музыку я разъял, как труп. Поверил я алгеброй гармонию..."[3, с.1]. Сальери проделал огромную аналитическую (левополушарную) работу, которая, однако, не сделала его равным Моцарту.

Преподавание русского языка далеко не так часто раскрывает перед учениками его великое богатство и красоту, далеко не всегда формирует любовь к родному слову. Усвоение многочисленных фонетических, грамматических, морфологических, синтаксических правил и закономерностей в большей степени связано с логическим анализом, с работой левого полушария. С этой задачей лучше справляется не художественный, а мыслительный тип. Совершенно другой подход мы встречаем у Ушинского: не отрицая значения теории, он рассматривает усвоение родного языка, прежде всего, как средство формирования национального самосознания, чувства Родины, чувства своей кровной связи с ее природой, историей, народом, с ее культурой.

История тоже может преподаваться по-разному: есть педагоги, которые видят своей главной задачей вызвать у учеников духовные переживания, живой эмоциональный отклик при изучении исторических событий: сочувствие, сострадание, боль, гордость, чувство причастности к судьбе своей страны. Однако может доминировать и чисто аналитическая система преподавания: выстраивание логических схем исторических процессов, поиск закономерностей в меняющихся общественных явлениях. Именно такой подход обычно является доминирующим, на это нацелена программа. Единый государственный экзамен ориентирован отнюдь не на выявление тех чувств, которые испытывает ученик по поводу Бородинского сражения или Великой Отечественной Войны. Можно, казалось бы, сочетать оба эти подхода, однако на практике все оказывается сложнее: гуманитарный подход в преподавании истории подчас сводится лишь к некоторым лирическим отступлениям, а оценивать учителя будут не за то, какие чувства он вызвал у учеников, а как они запомнили даты, имена, исторические принципы.

Разрабатывая свои учебные пособия для детей, К.Д. Ушинский, в первую очередь, старался затронуть душу ребенка, вызвать у него добрые чувства, любовь к своей Родине, уважение к людям, чувство живой, непосредственной любознательности. Его книга «Родное слово» выдержала множество изданий и сейчас читается с большим интересом. В книге много интересных примеров; рассказы, стихотворения, сказки, пословицы вызывают в сознании ребенка яркие, красочные образы. Критикуя немецкую педагогику за ее сухость и схоластичность, Ушинский в своих книгах открывал перед детьми огромный интересный мир растений, животных природных явлений. Он писал: « ... Я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное значение на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога, что день, проведенный среди рощ и полей ... стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [4, с. 19].

Ушинский говорил о том, что дитя мыслит красками, звуками, ощущениями. В терминологии И.П. Павлова можно сказать, что ребенок относится к художественному типу, а в терминах теории межполушарной асимметрии – к правополушарному типу. Эту же мысль, еще не подкрепленную экспериментальными научными исследованиями, мы встречаем в творчестве Ушинского. Поэтому он рассматривает педагогическую деятельность не просто как профессию, которой надо прилежно выучиться и, тем более, не как ремесло, а как искусство, требующего не просто набора компетенций, но высокого личностного, духовного развития, постоянного творчества.

Читая произведения К.Д. Ушинского, можно увидеть, что перед нами не просто замечательный педагог, но и прекрасный литератор и публицист, способный облечь свои мысли в яркую образную, убедительную и ясную форму. Не случайно, еще в студенческие годы, он написал для бенефиса знаменитого актера П.С. Мочалова трагедию в шести актах.

Признавая огромную важность научного знания, научных исследований, Ушинский считал, что педагогическая деятельность не ограничивается научными рамками, не может быть встроена, втиснута в какие-то схемы, сведена к набору методических приемов и технологий. «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовывать характер» [4, с. 265]. Анализируя богатейшее педагогическое наследие К. Д. Ушинского, понимаешь, что его педагогический потенциал далеко еще не использован в нашем современном образовании и воспитании, его идеи не устарели, его труд может еще принести большую пользу нашему Отечеству, которое он искренне любил.

Список литературы.

1. К. Д. Ушинский в портретах, иллюстрациях, документах: Пособие для учителей, учащихся педагогических училищ, студентов педагогических и учительских институтов. – Ленинград: ГОСУЧПЕДГИЗ, 1950 – 132 с.
2. Павлов И. П. Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека // Психология индивидуальных различий. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. - М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 21 – 23.
3. Пушкин А.С. Маленькие трагедии. – М.: Советская Россия, 1980. – 64 с.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – 558 с.

**PEDAGOGICS AS ART: MODERN ARGUMENTS IN FAVOUR OF K.D.
USHINSKY'S POSITION**

V.N. Obnosov,

edging. psychol. sciences,

associate professor of pedagogics and psychology

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

Summary: Data of the psychological researches confirming K.D. Ushinsky's idea of pedagogics as art are provided in article, importance of creative approach in pedagogical activity is shown.

Keywords: science, art, training, education, personality, asymmetry, art and cogitative type.